

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ДОЯРЕНКО — «СВЕТИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО СГОРАЯ»

Алексей Григорьевич Дояренко – выдающийся естествоиспытатель первой половины XX века, чья научная, педагогическая деятельность в области отечественной агрономии обогатила теорию этой науки и способствовала ее действенному практическому использованию. Опыт становления государстве-лидеров (сверхдержав) свидетельствует об их обязательном прохождении через стадию интенсивного развития аграрного сектора. Известно, что в современном мире состояние аграрного сектора в основном определяется научным потенциалом. Исторически аграрная политика и агрономия являлись основой модернизации сельского хозяйства. Общероссийская организация опытного дела прошла болезненный путь от реформирования ведомства земледелия и появления в его стенах исследовательских институтов до создания общероссийской сети опытных станций и полей.

Опытная агрономическая работа в любой стране имеет кроме научной строго прикладную направленность, связанную с внедрением результатов в производство. В России, в отличие от других стран, реформирование аграрного сектора главным образом определялось не инициативой самих земледельцев, а государственными структурами и частными инициативами. Их попытки направлять развитие агрономии «сверху» предпринимались не раз и давали некоторые результаты. Но во властных структурах, как и в обществе в целом, бытовало мнение, что сельское хозяйство, как исконное занятие российских крестьян, может развиваться само по себе, без поддержки правительства, без особого участия отечественной науки.

С именем Алексея Григорьевича связана эпоха интенсивного творчества в области земледелия, растениеводства и агрономического почвоведения, обработки почвы, методики полевого опыта и организации опытного дела вообще. Он работал в трех временах: в Российской Империи, при нэпе и в советский период. В любом времени и в любом вопросе он проявлял себя как глубокий ученый, освещающий предмет со своей творческой позиции, независимо от политической направленности государства. Его идеи всегда привлекали внимание исследователей и экспериментаторов.

А. Г. Дояренко как ученый сформировался во время учебы в Петербурге. В начале своей научной судьбы он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Университета. Университетские годы (1892-1898) подарили ему встречи с Д. И. Менделеевым, А.Н. Бекетовым и П.Ф. Лесгафтом. Известна его громадная, поразительная работоспособность (небольшой пример: только за 1908 г. им написано 36 статей), соединенная, по мнению многих, с четкостью мысли и точной реакцией на окружающее.

Когда юный Дояренко достиг совершеннолетия, он совершил удивительный поступок: передал доставшимся ему по наследству имение крестьянам с одним лишь условием – «завести на нем артельное хозяйство с обязательным травопольным севооборотом»... Это наиболее характерная черта его личности: Алексея Григорьевича всегда интересовала агрономическая суть почвоведения, и именно она подчеркивалась в лекциях А. В. Советова и П.А. Костычева. Характерно, что и дипломная работа Дояренко «К вопросу об усвоении растениями почвенного азота в зависимости от метеорологических условий» была посвящена агропочвоведению. Аналитическая часть работы была им выполнена во время каникул в своей домашней лаборатории. Это были первые в России сопряженные анализы почвы и растений. В работе студент Дояренко широко использовал иностранные источники. Дипломная работа была опубликована, ее выполнение подтолкнуло Дояренко к научным исследованиям. В результате А. Г. Дояренко, с дипломом Петербургского университета в кармане, выехал к себе на родину через Москву, заодно зашел в Петровку и поступил снова в студенты, но со стипендией 400 руб. в год, как окончивший университет. И сразу занялся исследовательской работой в лаборатории органической химии у профессора Н.Я. Демьянова. Интересна тема его работы – гумус почвы. Дояренко удалось показать наличие в гумусе амидной группы. Статья Дояренко на эту тему была опубликована, и Г. Г. Густавсон

писал: «Я не думал, что с таким плохим материалом можно сделать такую хорошую работу...»

Научная работа Алексея Григорьевича в тот период и до конца жизни отличалась большим разнообразием. Он провел обработку официальных статистических данных по движению русского землевладения в 1877-1887 гг. Эта статья была издана, в результате он был оставлен на кафедре сельскохозяйственной экономики и организации хозяйства (1901) для подготовки к профессорской деятельности. Известно, что у Д. Н. Прянишникова было чуть ли не талантливых людей и он сразу высоко оценил талантность и многовекторность подходов А.Г. Дояренко. В конце лета 1901 г. по представлению Д. Н. Прянишникова Алексей Григорьевич был назначен ассистентом при кафедре удобрения и частного земледелия. Ему было поручено руководство студенческими вегетационными опытами. Убедившись в значимости результатов, он организовал расширение вегетационного домика до 1500 сосудов, что обеспечило практику почти для сотни студентов. Было опубликовано отлично составленное Алексеем Гоигорьевичем «Руководство к постановке вегетационных опытов» (1909). Почти ежегодно выходили толстые сборники «Из результатов вегетационных опытов и лабораторных работ» под общей редакцией Д. Н. Прянишникова. В этих сборниках печатались статьи и А. Г. Дояренко. На I Менделеевском съезде в 1907 г. Алексей Гоигорьевич докладывал о корневых выделениях растений и об определениях усвояемой фосфорной кислоты вегетационным методом. На XII съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1910 г. он сообщил о роли отдельных питательных элементов в жизни растений.

Алексей Григорьевич организовал в 1909 г. курсы по переподготовке агрономов, которые действовали в течение четырех лет, собирая до 150 слушателей, пока не были закрыты административным распоряжением правительства. Для А. Г. Дояренко важным было не только развивать современную агрономию и вводить ее новшества в практику, но и поколебать недоверие к науке, привить сельским хозяевам заинтересованность в ней. Это было дело по «агрономической помощи населению», как он сам определял. Выездные беседы с крестьянами, устройство курсов и чтений по сельскому хозяйству, организация показательных участков и коллективных опытов, издание брошюр, плакатов и других средств наглядной агрономической агитации были обязательной частью программ Петровки. В эти годы Алексей Гоигорьевич читал «Введение в агрономию» и «Общее земледелие» на Высших женских (Гэлицынских) сельскохозяйственных курсах. Алексей Григорьевич Дояренко был одним из первых в мире агрофизиков. Он впервые экспериментально показал, что основная причина низких урожаев в нечерноземной полосе лежит не в бедности почв питательными веществами, а в других факторах, среди которых в качестве определяющего он называл воздушный режим почвы.

Алексей Гоигорьевич был профессором кафедры земледелия и руководил опытным полем при ней, заложенным сразу после основания академии по проекту И.А. Стебута. Первые занятия на поле и первые опыты по сравнительной эффективности суперфосфатов и костяной муки были проведены в 1868 г. Работы на опытном поле Алексеем Гоигорьевичем были начаты с рекогносцировочных посевов, для учета которых была отрегулирована обычная жнейка так, чтобы сноп срезался с определенной площади. Полученный огромный числовой материал по учету урожаев был обработан с помощью методов вариационной статистики. В результате на опытном поле были выделены участки равноплодородных полей, где разница в урожаях не превышала 5%, что дало возможность с полной уверенностью спланировать размещение всех намеченных программой опытов. В 1927 г. положено начало синтетическому многофакторному методу в полевом опыте. Нарузки на Дояренко растут. Он в течение почти 30 лет – бессменный редактор журнала «Вестник сельского хозяйства», популярного органа Московского общества сельского хозяйства. Еженедельное издание журнала Московского общества сельского хозяйства по всем вопросам сельского хозяйства, земской агрономической деятельности и мелкого кредита требовало неустанного систематического внимания и большого труда. Сам Дояренко публикует краткие обзоры о деятельности сельскохозяйственных обществ, занимается хроникой земской агрономической деятельности, освещает работу агрономических съездов, критикует сметные ассигнования по департаменту земледелия, обсуждает постановку аграрного вопроса в Думе и т.п. В первых номерах журнала ежегодно появляются его передовицы с очередной программой «Вестника».

На основе собранных материалов Дояренко начал в 1907 г. читать в институте приват-доцентский курс сельскохозяйственного опытного дела, а в 1912 г. подготовил первый «Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России». В предисловии

к этому справочнику А.Г. Дояренко писал об опытном деле как о самостоятельном методе агрономического исследования и о необходимости количественного учета факторов жизни растений, определяющих эффективность изучаемых агротехнических приемов. Средства на издание были заработаны с помощью специально устроенного концерта.

А.Г. Дояренко писал: «...постепенно, органически на местах выковывалась идея районного построения опытного дела; в ряде областных совещаний выкристаллизовывалась мысль о создании крупных областных центров и, наконец на историческом совещании 1908 г. получили совершенно законченный характер в форме областных опытных учреждений, установленных после совещания законодательным путем...». Основа сельскохозяйственного районирования России – растительно-климатические зоны, установленные исследованиями русских геоботаников, почвоведов и метеорологов. Развитие агрономии законодательно признали делом государственной важности, на этот раз с оговоренным казенным финансированием. В итоге к 1917 г. в России действовало около 370 опытных учреждений. Не все они были эквиваленты в материальных и научных ресурсах. Но и на маленьких станциях выполнялись важные научные исследования.

В 1914 г. А.Г. Дояренко был представлен на заведование кафедрой общего земледелия и к ученому званию профессора. Перед А.Г. Дояренко встала задача построения курса лекций по общему земледелию. Новые идеи, заложенные в программу опытного поля, получили развитие в курсе лекций, в проведении семинаров, в практических занятиях со студентами в лаборатории и на опытном поле. Лабораторные и полевые практические занятия строились по принципу профессора Петровской академии А.Ф. Фортунатова: «Каждый студент должен что-нибудь открыть!». Большое место в работе кафедры занимали еженедельные обходы опытного поля, в которых разрешалось участвовать всем желающим. Они привлекали до 150-200 участников. После общей беседы, которую проводил сам Алексей Гоигорьевич, все присутствующие разделялись на 6-7 групп, и каждая получала своего руководителя из персонала опытного поля и кафедры. Группы шли последовательно одна за другой, а заранее намеченному маршруту. Весь научный персонал кафедры и опытного поля включался в эту работу. Одновременно Дояренко предложил организовать при опытных станциях отделы применения, издание их отчетов и популярных бюллетеней и устроить при Петровской сельскохозяйственной академии постоянные курсы для подготовки деятелей опытного дела. Наступала Гражданская война, разруха. Но А.Г. Дояренко уже в ноябре 1918 г. организует совещание по опытному делу, на котором были созданы Бюро защиты опытных учреждений и Бюро Всероссийских съездов по опытному делу, председателем которого избрали А.Г. Дояренко, а его членами А.П. Левицкого, А.И. Стебута, Н. М. Тулайкова и других известных опытников. И это при том, что из многих мест просто нельзя было выехать – сказывалось почти полное прекращение транспортного сообщения. Девизом совещания стал, по выражению А.Г. Дояренко, «подсчет уцелевших сил». Среди основных задач были названы объединение опытного дела, поиск взаимодействия с НКЗ и разработка положения об опытных учреждениях в новых условиях. Бюро разработало положение об опытном деле и просило правительство о принятии всех расходов по опытному учреждению на счет государства. Такое решение было принято в 1919 г., что имело решающее значение для продовольственной безопасности страны. В начале 20-х годов руководство страны стало проявлять повышенный интерес к агрономии как в ее экспериментальной части – опытном деле, так и в практической – агрономической помощи. Официальные документы тех лет не обходились без параграфов об агрономии. Как и раньше, поводом для подобного внимания стал аграрный кризис и его апогей – голод. На рубеже 20-х годов прошлого столетия он был вызван не только неурожаем, но и тотальной продрозверсткой периода «военного коммунизма». Страна осталась без хлеба и посевного зерна. Поэтому внимание к практической стороне агрономии и государственного интереса к прикладной науке было особенно острым. К программам прикладных исследований активно привлекалась даже академическая наука. Все ждали максимальной практической отдачи. Весь тяжелый для страны 1921 г. был у А.Г. Дояренко занят упорной борьбой за созыв III Всероссийского агрономического съезда (первые два прошли в 1901 и 1911 гг.). Съезд состоялся в марте 1922 г. Внимание съезда было сосредоточено на двух основных вопросах: 1) сельскохозяйственная политика; 2) организация агрономической помощи. Все это в свете новой экономической политики (нэп). После проведения реформы, к январю 1924 г. в РСФСР было зарегистрировано 109 опытных станций.

В 1924 г. Алексей Гоигорьевич организовал издание «Научно-агрономического журнала», там он опубликовал ряд уникальных работ по земледелию и агрофизике. В основе научного

творчества А. Г. Дояренко лежало представление о тесной взаимосвязи и взаимовлиянии факторов, регулирующих жизнь растений, и об их изменчивости в пространстве и во времени. Он развил докучаевское учение о факторах почвообразования, включив в сферу своих исследований, наряду с природными, мощный социальный фактор – сельскохозяйственную деятельность человека.

19 декабря 1926 г. в старом актовом зале МГУ с большой теплотой и торжественностью агрономической общественностью был отпразднован юбилей Алексея Григорьевича. Земельный отдел Московского Совета депутатов трудящихся к 25-летию научной, педагогической и общественной деятельности издал избранные работы и статьи Алексея Григорьевича (в двух томах). Д.Н. Прянишников в своей речи на юбилее детально, как всегда, разобрав все работы Алексея Григорьевича, в заключение сказал: «Мы видим как бы смену трех фаз развития – период агрохимии (тезис), период агрофизики (антитезис) и, наконец, современная третья фаза – синтез методов того и другого направления... Он является источником света, волны которого доходят до деревни не только через печать, не только через его учеников, но который умеет породить в себе и волны такой длины, которые непосредственно воспринимает «крестьянство». Но «светить можно только, сгорая»; позвольте же пожелать, чтобы этому источнику света хватало горючего материала на долгие годы!»

Учение Алексея Григорьевича о световом, тепловом, водном, воздушном и питательном режимах почвы и факторах, определяющих их соотношения, а также о культурных приемах воздействия на эти факторы явилось научной основой общего земледелия и постановки опытного дела.

Алексей Григорьевич был ярким, высокоодаренным человеком: талантливый ученый-теоретик и экспериментатор, основоположник новой отрасли знания – агрофизики; блестящий педагог, новатор в области системы обучения студентов, введения больших практикумов, чтения лекций непосредственно на опытном поле, создавший новую школу агрономов. Это вызывало ненависть в Петровке, это вызывает ненависть и в Тимирязевке. Дояренко подвергается гонениям. Сначала пытаются достать через детей. Дочь Алексея Григорьевича – Евгения – оказывается в списке студентов, подлежащих аресту и высылке. Но в то время были попытки ещё разобраться. В письме Народного комиссариата земледелия председателю ГПУ Дзержинскому в отношении студентов ТСХА от 11 сентября 1922 г., член коллегии Наркомзема Шефлер пишет: «...арест и высылка в частности студентов Дояренко и Жигалова не может не отразиться вредно на всей работе А. Г. Дояренко и С. С. Жигалова, являющихся очень крупными профессорами Петровской сельхозакадемии и, кроме того, работающих в ряде Советских учреждений; так как профессор Дояренко работает в Гэсплане, в с.-х. комиссии ВЦИК и всюду его деятельность является совершенно незаменимой как одного из лучших знатоков сельского хозяйства. Ввиду этого я вторично прошу освободить под моё поручительство Е.А. Дояренко и В.С. Жигалова и могу ручаться, что они от суда и высылки уклоняться не будут». 6 октября помощником начальника IV отдела СО ГПУ Бахваловым было сделано заключение в отношении Евгении Дояренко, в котором он утверждает: «Дояренко была арестована на основании агентурного материала, из которого усматривалась антисоветская деятельность Дояренко, за что Дояренко подлежала высылке за границу, но принимая во внимание, что антисоветская деятельность Дояренко следствием не доказана, а посему полагаю: Дело следствием прекратить, Дояренко из-под стражи освободить и дело сдать в архив».

Но Алексею Григорьевичу не удалось избежать ненависти сотрудников Тимирязевки. Таким образом, ни заслуги в развитии агрофизики и агрономии, ни превосходная работа профессором в академии, ни работа в Гэсплане и сельскохозяйственной комиссии, где «его деятельность являлась совершенно незаменимой» не были достаточными аргументами, чтобы его не арестовывать.

В 1930 г. Алексей Григорьевич вместе с рядом профессоров Петровки был репрессирован. Стал врагом народа за принадлежность «народническо-эсеровскому общественному движению», к которому никакого отношения не имел. Алексей Григорьевич был одним из немногих выживших и единственный, кто дожил до реабилитации. Алексей Григорьевич продолжал работать и в тюрьме в Суздале. Благодаря стараниям дочери Дояренко Евгении Алексеевны и его сотрудницы Анны Алексеевны Кудрявцевой сохранилось более двухсот писем Алексея Григорьевича из Суздаля (1930-1935), Кирова (1935-1939) Саратова (1939-1958), которые находятся теперь в Центральном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ).

В Кирове Алексей Григорьевич появился в начале марта 1935 г. По инициативе селекционера И. В. Рудницкого, директора Кировской сельскохозяйственной опытной станции, Дояренко привлекается к научному руководству по агротехнике и растениеводству, начинает экспериментальную работу по улучшению структуры подзолистых почв, по осмотическому отбору семян; зимой с огромным успехом читает цикл публичных лекций по земледелию на краевых курсах для агрономов; назначается научным руководителем строительства областной сельскохозяйственной выставки. С 22 апреля 1939 г. начался в жизни Алексея Григорьевича новый, саратовский, период – работа в Институте зернового хозяйства Юго-Востока. Дояренко реферрирует английские и американские работы по агрофизике. Он впервые в нашей стране конструирует капилляриметр собственной системы, который позволил определять дифференциальную порозность как в насыпных образцах почвы, так и в образцах с ненарушенным строением. После августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. А.Г. Дояренко был уволен (за дружбу с Н.И. Вавиловым) из института. Алексей Гоигорьевич тяжело переживал это событие. Ему исполнилось уже 74 года. Благодаря мужеству и настойчивости Е.А. Дояренко и А.А. Кудряцевой, несмотря на официальное отлучения от науки, с марта 1950 г. ему была установлена пенсия доктора наук. В марте 1954 г. был организован юбилей по поводу 80-летия со дня рождения ученого. Было получено более 180 приветствий, адресов и пр. По этому поводу Алексей Гоигорьевич 23 марта писал своей дочери: «Караул! Спасай! Тону в потоке приветствий – писем, подарков, телеграмм, их уже свыше 150, а они все идут и идут, со всех концов России, от стариков и молодых, академиков и учеников... И все такие душевные, на многих листах, что я, читая их, реву белугой и, кажется, заболел расстройством нервов. Всем хочется отвечать с той же душевностью. Не знаю, хватит ли меня на это... Только из Саратова и института – ни звука! Замечательно!...»

Ни тюрьма, ни ссылка, ни жизнь не поломали характер Алексея Гоигорьевича, до конца жизни он, не признавая авторитетов, участвовал в научных спорах, отстаивал свою точку зрения, признавая науку единственной.

Алексей Гоигорьевич был уникально талантливым во многих направлениях: играл на кларнете так, что ему сулили великолепную карьеру, был композитором. Желание познать «тайны» оркестровки привело Дояренко в класс композиции Петербургской консерватории, которым руководил Н.А. Римский-Корсаков, и он его закончил на правах вольнослушателя. Его музыкальное творчество так и остается до сего времени слабоизученным. Он писал яркую и талантливую прозу и, кроме того, был творцом популярных песен старой «Петровки» и постановок для детей. Человек колоссальной воли и убежденности в правоте своих идей, А. Г. Дояренко был признанным лидером земской, а затем советской агрономии. Исключительное мужество, взлеты его могучей научной фантазии и, наконец, его удивительная любовь к науке удивляет.

В 1954 г. Дояренко вследствие неудачного падения был прикован к постели. В связи с потерей подвижности Алексей Григорьевич начал быстро слабеть. 9 мая 1958 г. скончался в возрасте 84 лет. Похоронен А. Г. Дояренко на Саратовском кладбище, недалеко от могилы Н.Г. Чернышевского, рядом с памятником выдающемуся генетику-селекционеру Н.И. Вавилову.

Ректор РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева,
д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, заслуженный деятель науки РФ **В.М. Баутин**